

ОЛЯ ВИГУРО

1993 г.

Художница, преподаватель в эстампной мастерской Принтнонстоп, ведущая занятий и мастер-классов по печатной графике в Простой школе.

+7 (962) 918-13-59
olgaviguro@mail.ru
tg: @olgavig

ОБРАЗОВАНИЕ

2025 — 2026
Школа современного искусства «Свободные мастерские»
ММОМА

2022 — по настоящее время
Открытые практики в Простой школе

2022 — по настоящее время
Лаборатория печатной графики Принтнонстоп

2015–2017
РГГУ, Реклама и связи с общественностью, магистр

2011–2015
РГГУ, Реклама и связи с общественностью, бакалавр

АРТ-РЕЗИДЕНЦИИ

2026 Печатная резиденция БурмагинФест, Вологда: кураторы: Валерия Церцвадзе, Александр Лаптев

КУРАТОРСКИЕ ПРОЕКТЫ И ЛАБОРАТОРИИ

2026 «Конвертер», галерея «На Песчаной», Москва
«Типа топография», проект в рамках фестиваля современного искусства и архитектуры «Архстояние», арт-парк «Никола-Ленивец»

ГРУППОВЫЕ ВЫСТАВКИ

2026 «Обстоятельства места», галерея «Красный мост», Вологда, кураторы: Александр Лаптев, Елена Уханова, Валерия Церцвадзе
2025 «КАМЕНЬ НОЖНИЦЫ БУМАГА», Три вокзала. Депо, Москва; кураторы: Нелли Галиас, Дмитрий Самодуров, Галина Сарычева
«В сторону присутствия», галерея «На Песчаной», Москва; кураторы: Татьяна Бельченко, Александр Лаптев
«Статус: эстамп», Вологодская областная картинная галерея, Вологда; кураторы: Елена Уханова, Мария Зайцева, Валерия Церцвадзе
2024 «Диалог о подлинном месте», галерея «На Песчаной», Москва; куратор: Елизавета Фадеева
Выставка участников Живого принтобмена-6, Центр «Зотов», Москва; кураторы: Мария Зайцева, Лада Шаповалова
2023 «Топосы и ландшафты», галерея «На Песчаной», Москва; куратор: Майкл Арутюнян
«Живое в индустриальном», театр «Doc Industrial», Москва; куратор: Александр Лаптев

ЧЛЕНСТВО В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ АССОЦИАЦИЯХ

Московский союз художников

ARTIST STATEMENT

Я работаю со следами, которые человек оставляет после себя, и тем, как со временем меняется их значение. Меня интересует, на каких носителях сохраняются эти следы, что человек считает важным зафиксировать и что происходит с зафиксированным, когда меняется исторический и культурный контекст.

Современные носители человеческих следов часто хрупки и недолговечны: материалы выцветают, разрушаются и постепенно теряют исходный вид и смысл. Я рассматриваю их через перспективу далёкого будущего, задаваясь вопросами о том, сколько они смогут прожить, кто и когда сможет их обнаружить и что увидит в них человек другой эпохи. Станут ли они для него свидетельствами прошлого, случайными остатками или произведениями искусства?

Керамика и печатная графика позволяют мне исследовать эти вопросы через сам материал. Важными для моей практики становятся отпечаток, след, сохранение и разрушение — процессы, в которых материальное существование объекта оказывается связано с возможностью передачи человеческого опыта во времени.

Серия
Наскальная графика (2025 — по настоящее время)

Наскальная графика 1
монотипия, сухая игла, 1 экз.
70×70 см
2026

Наскальная графика 2
литография, тираж 10 экз.
50×70 см
2026

Работы данной серии обращаются к теме фиксации пространства и времени в статичном изображении, обращаются к теме картографии в современном ключе. Они вступают в диалог с первыми практиками создания изображений, их задачами, пластическим языком, зарождением характеристик художника и зрителя. Утилитарность карты становится вторичной, на первый план выходят художественные характеристики.

Серия

Наскальная графика (2025 — по настоящее время)

Наскальная графика 3

литография, тираж 10 экз.

50×70 см

2026

Наскальная графика 4

литография, тираж 10 экз.

50×70 см

2026

Серия
По пути (2025 — по настоящее время)

Неестественный отбор
карборундум, тираж 2 экз.
50×70 см

Жираф и череп
карборундум, тираж 3 экз.
21×30 см

В сериях керамических работ особое влияние уделяется личностным характеристикам персонажей, их пластике, настроению, состоянию. Скульптуры фиксируют ощущение прерванного движения, неустойчивости и формируют вместе хаотичную, но стремящуюся к внутренней гармонии композицию — разные виды, эпохи, вкусы сосуществуют органично; они заявляют своё право на изменчивость и автономность, сохраняя при этом связи и противопоставляя их инертности и одиночеству.

Серия
No, you hang up first (2026)

шамотная глина, глазурь
10×7×7 см
2026

Серия
Ревущие 2020-е (2026)

шамотная глина, глазури
15×15×20 см

Серия
B-elephants (2026)

шамотная глина, глазурь
27×12×12 см
2026

Серия

Раскопки этой недели (2026)

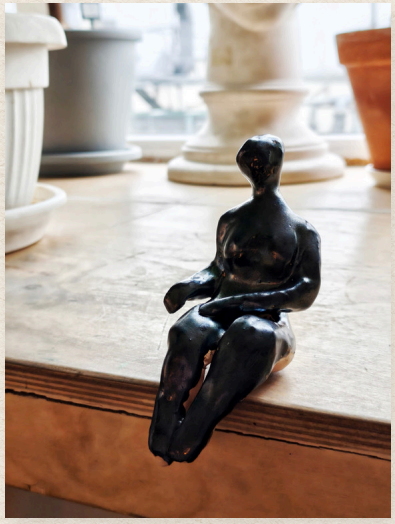

шамотная глина, глазури

15×15×15 см

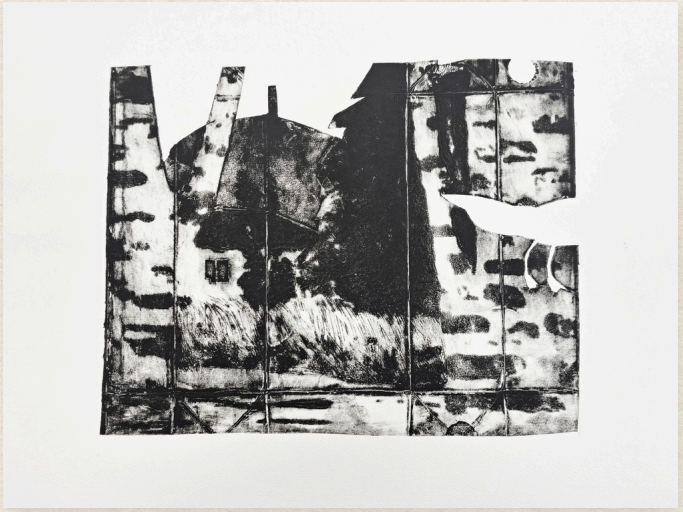
2026

Серия
Чайки в коробках (2026), в рамках резиденции БурмагинФест

Чайки и берёзы
сухая игла на тетрапак, карборундум, тираж 2 экз.
65×50 см

Чайки на экскурсии
сухая игла на тетрапак, карборундум, тираж 2 экз.
65×50 см

Болтала с Викой до четырёх утра
сухая игла на тетрапак, карборундум, тираж 2 экз.
65×50 см

Серия печатной графики обращается к контрасту застывшего исторического ландшафта Кириллова и хаотичной динамики его фауны. Инерция ритма рабочих будней во время поездки диктовала найти что-то динамичное в пейзаже и такими персонажами оказались чайки. На контрасте с их буйным движением пейзаж казался ещё более неприступным и древним, это легло в основу серии. Из печатных техник мной была выбрана сухая игла на тетрапак, позволяющая благодаря биговкам сохранить строгость и схематичность архитектуры, нечто законсервированное, но прорывающееся наружу.

Проект

Диалог о подлинном месте (2024)

Куратор: Елизавета Фадеева

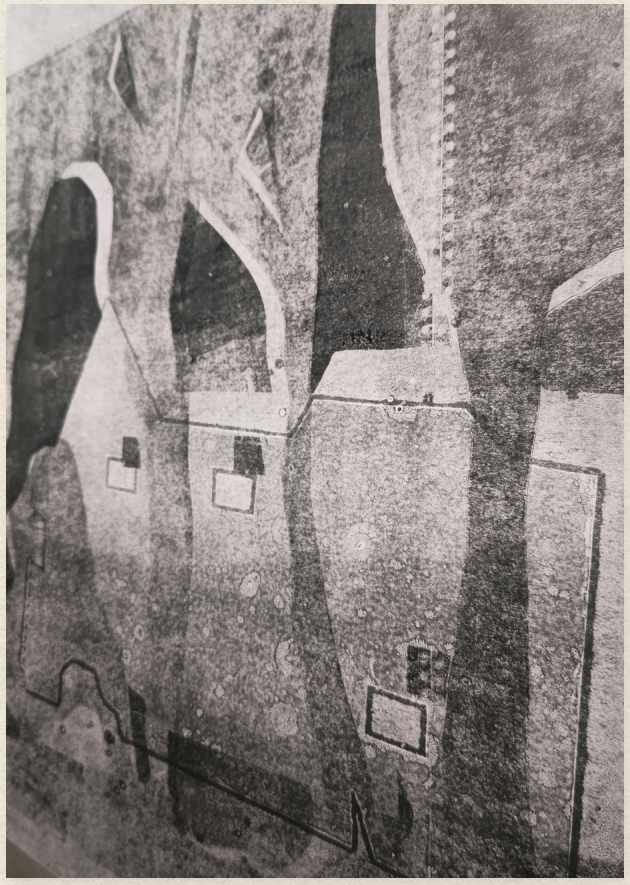
В проекте рассматривается трансформация и ход времени через метафору о движении – совмещая статичную и плоскостную печатную графику, изображающую фасады оставленного дома, с подвижной видеокартинкой того, что происходит за забытыми окнами, автор рефлексирует о том, что забытое человеком место может наделяться новыми историями уже глазами случайных прохожих, либо смываться и забываться с ходом времени – силой, способной влиять на контекст ландшафта и пространства, порой сильнее присутствующего человека.

Серия
[заметка] (2024)

Работы этой серии отражают в печати состояния места в памяти: используются вариации с заполненным силуэтом дома, а также с пробоинами в стене, через которые его можно увидеть. Вариаций несколько, соответственно и статус дома оказывается неопределённым: в некоторых работах дом оказывается лишь пустым следом, а где-то виден более явно. В одной из вариаций дом вынесен отдельно на прозрачную матовую подложку, делая его точкой фокуса в неопределённом пространстве.

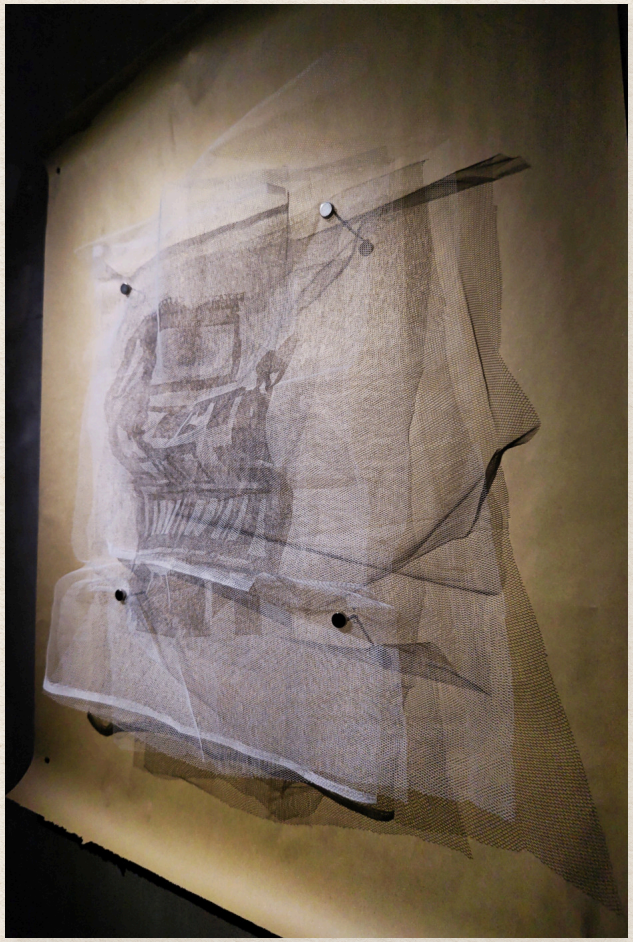

Монотипии на бумаге
70×100 см
2024

Серия

Снаружи (2024)

Работы представляют собой печать по нескольким слоям сетки и создают воздушный, ирреальный эффект — очертания дома с разной интенсивностью отпечатаны на нескольких слоях лёгкого сымпровизированного холста, создавая запертый в дымке воспоминаний образ.

Монотипии на текстильной сетке
50×70 см
2024

Серия
Вход (2024)

В этой серии зритель сталкивается с фрагментацией места, которое также отражено через работу со слоями и разными трафаретами для печати. Благодаря акцентам мы наблюдаем несколько фаз, где видим полноценный интерьер, и впоследствии — лишь очертания отдельных объектов, из которых сконструировано пространство когда-то обжитого дома. Какой может быть память о месте? Что остаётся главным предметом фокуса? Решается это не только через описанные выше решения, но и через игру с динамикой и статичностью: работа «Сквозь» иначе обыгрывает приоритеты при фиксировании места в памяти.

Так, гипертрофированный и иллюстративно обыгранный дом, обладающий в композиции исполнения собственным ритмом, оказывается дополнен окном, через которое можно наблюдать уже реальную видеодокументацию происходящего, заснятого художницей через настоящее окно изображённого дома.

Вход
монотипия на бумаге, видеоарт, 02:00 цикл
70×100 см
2024

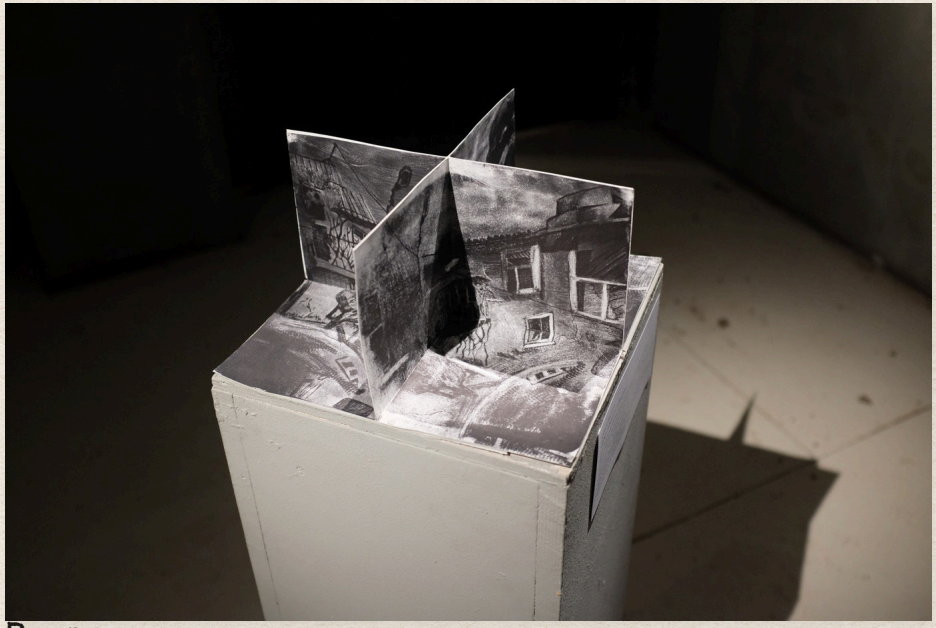

Вход
видеоарт, 02:00 цикл
2024

Серия

Вокруг (2024)

Эта серия наиболее ёмко транслирует концепцию проекта — дом наизнанку, но изнанка заключается в вывернутости не самого здания, а формата экспонирования — внутри, но не изнутри. Зритель знакомится с объектом, двигаясь по той же траектории, по какой это делал художник: обходит вокруг и наблюдает. Но вместо вращающегося пространства зритель видит метаморфозы самого объекта в одной точке. Секции панорамы призваны обозначить временной промежуток, а не охват пространства.

Вокруг
сухая игла на бумаге, 1 экз.
30×30×30 см
2024

Серия

Выгорело (2024)

В этой серии исследую переходные состояния пространства, лишившегося своего первоначального вида, застывшего в ожидании полной утилизации. На фотографиях — внутренности квартир сгоревшего дома в моём родном городе, подмосковном Пушкино, снятые через пустые окна. Уже нет предметов обихода, мебели или чего-либо различимого — только форма оконной рамы и случайно вырванная композиция. Фотографии намеренно были сняты с поднятой экспозицией, чтобы иметь возможность разглядеть цвета и геометрию, которые сформировали внезапно структурированный и живописный хаос. Заброшенность в кадре спорит с динамичностью и насыщенностью, которые свидетельствуют о том, что жизнь продолжается.

Выгорело
фотография, цифровая печать, 35×50 см
2024

Инсталляция

Поле работы (2025)

Погружаясь в печатные техники, начинаешь иначе относиться к пространству листа, к размеру и форме полей, к их чистоте и остроте, к тому, как силуэт печатной формы меняет лист. Поля становятся важной частью изображения, пропускающей зрителя внутрь, сквозящей где-то позади. Оставшиеся нетронутыми и недосказанными в оттиске, они подвергаются большой работе на этапе подготовки печатной формы, они важны, требуют пауз, большего трепета и точности. Из этой зачастую неочевидной, невидимой части работы над общим силуэтом в печатной графике родилась идея этой инсталляции.
Какую часть работы заметит зритель? Как трансформируется восприятие при смотрении изнутри и снаружи? Как считываются пустоты, кем или чем заполняются? Незаполненность, «прозрачность» работы дают возможность наблюдать её изменения в реальном времени при статичности самой инсталляции, увидеть множество отдельных фрагментов и собрать их воедино.

Поле работы
бумага, дерево
150×200×350 см
2025

Проект Типа топография (2026) — партиципаторная

инсталляция, созданная в рамках фестиваля «Архстояние» с командой мастерской Принтнонстоп и посетителями фестиваля

печать штампами на деревянных щитах
3 щита 300×150 см

Перемещаясь в большом городе по карте, человек сталкивается с огромным объёмом информации, может потеряться — физически или в попытках выбрать одно из десятков похожих предложений. Неточное определение местоположения, неактуальное время работы, ремонт дороги, непроходимые лужи, пробки — множество параметров, с которыми каждый сталкивается ежедневно в поисках своего идеального маршрута. И маршрут этот бесконечно корректируется. А что если нет идеального маршрута? И где человек на карте? Может сделать собственную карту? Простую, с очевидными правилами, максимально аналоговую. Чтобы точно не потеряться, а скорее найтись.

Механика

Гостям фестиваля предлагалось создать карту вместе с художниками мастерской — измерять расстояние до какого-либо арт-объекта, кэмпа и т.д. огромным деревянным циркулем и фиксировать его на специальных щитах, отпечатывая штампы, подготовленные после прогулки, с учётом масштаба. В течение фестиваля карта фестиваля заполнялась, по вечерам устанавливалась вертикально у деревьев и подсвечивалась.
Помимо фиксации своего путешествия на карте, исследователи записывали информацию о протяжённости своего маршрута, ощущениях от пути и места, которое они выбрали и расстояние до которого измерили, в легенде карты. Всего около 40 человек совершили прогулки и оставили свой след на общей карте.

